

⁵ ܘܝܫܘܥܝܘܬܗܢ ܘܥܝܢܝܘܬܗܢ ܘܥܘܠܡܝܘܬܗܢ ܘܥܘܠܡܝܘܬܗܢ ܘܥܘܠܡܝܘܬܗܢ 'И ощущают их образ также и слепые' (букв. 'И ощущается их образ также у слепых').

ܘܥܘܠܡܝܘܬܗܢ ܘܥܘܠܡܝܘܬܗܢ ܘܥܘܠܡܝܘܬܗܢ ܘܥܘܠܡܝܘܬܗܢ ܘܥܘܠܡܝܘܬܗܢ

⁶ ܘܥܘܠܡܝܘܬܗܢ ܘܥܘܠܡܝܘܬܗܢ ܘܥܘܠܡܝܘܬܗܢ ܘܥܘܠܡܝܘܬܗܢ ܘܥܘܠܡܝܘܬܗܢ 'Если он исследовал горы, расхитил реки, проник в глубины морей и тайные места лесов и пещер он осмотрел и исследовал их...' (букв. 'Если горы исследованы у него, реки расхищены у него, глубины морей достигнуты у него, и тайные места лесов и пещер он осмотрел и исследовал их...').

В этом примере несколько следующих друг за другом страдательных оборотов сменяются затем синонимичной активной конструкцией, что не оставляет никакого сомнения в активном значении страдательных оборотов.

⁹ ܘܥܘܠܡܝܘܬܗܢ ܘܥܘܠܡܝܘܬܗܢ ܘܥܘܠܡܝܘܬܗܢ ܘܥܘܠܡܝܘܬܗܢ ܘܥܘܠܡܝܘܬܗܢ '...то, что животное растерзало...' (букв. '...растерзанное у животного...').

⁹ ܘܥܘܠܡܝܘܬܗܢ ܘܥܘܠܡܝܘܬܗܢ ܘܥܘܠܡܝܘܬܗܢ ܘܥܘܠܡܝܘܬܗܢ ܘܥܘܠܡܝܘܬܗܢ 'письма, которые он написал' (букв. 'письма, которые написаны у него').

¹⁰ ܘܥܘܠܡܝܘܬܗܢ ܘܥܘܠܡܝܘܬܗܢ ܘܥܘܠܡܝܘܬܗܢ ܘܥܘܠܡܝܘܬܗܢ ܘܥܘܠܡܝܘܬܗܢ 'другое [слово], которое сказал Камис' (букв. 'другое [слово], сказанное Камисом', точнее: у Камиса).

¹¹ ܘܥܘܠܡܝܘܬܗܢ ܘܥܘܠܡܝܘܬܗܢ ܘܥܘܠܡܝܘܬܗܢ ܘܥܘܠܡܝܘܬܗܢ ܘܥܘܠܡܝܘܬܗܢ 'ночной канон, который написал Андрей, а перевел с греческого Иоанн' (букв. 'ночной канон, который написан у Андрея, а переведен с греческого у Иоанна').

¹² ܘܥܘܠܡܝܘܬܗܢ ܘܥܘܠܡܝܘܬܗܢ ܘܥܘܠܡܝܘܬܗܢ ܘܥܘܠܡܝܘܬܗܢ ܘܥܘܠܡܝܘܬܗܢ 'колосья, выбитые ветром' (букв. 'колосья, выбитые у ветра').

Во всех этих примерах, как это обычно для страдательных конструкций с активным значением, логический субъект выражен косвенным дополнением с предлогом *l*, а подлежащее выражает логический объект.

О том, что эти конструкции имели безусловно активный характер, свидетельствует и то, что иногда в них при имени, которое обычно выполняет функцию грамматического подлежащего, появляется показатель прямого дополнения, что наблюдается в активной конструкции. Предложение в этих случаях лишено подлежащего, однако действие воспринимается как активное, исходящее от лица, выраженного косвенным дополнением.

¹³ ܘܥܘܠܡܝܘܬܗܢ ܘܥܘܠܡܝܘܬܗܢ ܘܥܘܠܡܝܘܬܗܢ ܘܥܘܠܡܝܘܬܗܢ ܘܥܘܠܡܝܘܬܗܢ 'Ему явился ангел божий, который [уже] связал сатану цепями' (букв. 'Ему явился ангел божий, у которого сатана связан цепями'). При слове «сатана» стоит *l* — показатель прямого дополнения (букв. 'сатану').

⁵ «The Chronicle of Yosua The Stylite», ed. by W. Wright, Cambridge, 1882, p. 66.

⁶ «Sancti Ephraem Syri opera omnia», ed. P. Benedicti, II, Romae, 1740, p. 319: Д.

⁷ Peschitta, Lev. 7. 24.

⁸ Peschitta, Ex. 4. 14.

⁹ R. Payne Smith, *Thesaurus Syriacus*, Oxonii, 1901, стлб. 1866 (далее — *Thesaurus*).

¹⁰ Н. В. Пигулевская, *Каталог сирийских рукописей Ленинграда*, — ПС, вып. 6, М. — Л., 1963, стр. 192.

¹¹ R. Payne Smith, *Catalogi Codicum MSS. Bibl. Bodl. Pars VI, codices Syriacos Oxonii*, 1864, p. 290.

¹² *Thesaurus*, стлб. 1866.

¹³ «Acta Martyrum et sanctorum», III, Paris, 1892, p. 595.

II. СКАЗУЕМОЕ ВЫРАЖЕНО СПРЯГАЕМОЙ ГЛАГОЛЬНОЙ ФОРМОЙ (VERBUM FINITUM) СО СТРАДАТЕЛЬНЫМ ЗНАЧЕНИЕМ

כְּסוּתָם מִן הַיָּם הִלְבִּיחוּ לְרִמְלָאן בְּשָׁנָה בְּרִיטָאִנָּה
¹⁴ כְּסוּתָם 'В 673 г. персы отняли Нисибю у римлян' (букв. 'В 673 г. Нисибия была отнята от римлян персами', точнее: у персов).

מִיָּמָיו מִן הַיָּם הִלְבִּיחוּ לְרִמְלָאן... 'Апостолы нашего Спасителя поймали их' (букв. 'Они были пойманы у апостолов нашего Спасителя').

כִּי הִלְבִּיחוּ לְרִמְלָאן כְּסוּתָם מִן הַיָּם הִלְבִּיחוּ 'Он излечил народ, который искушали змеи' (букв. 'Он излечил народ, который был искусан у змей').

И в этих случаях, как и при страдательном причастии, пассивная конструкция может быть нарушена: при подлежащем может появиться показатель прямого дополнения (предлог *ל*). Так, например:

כִּי כָתַבְתִּי אֶת הַסֵּפֶר הַזֶּה 'Написал эту книгу [такой-то]' (букв. 'написана эта книга', точнее: эту книгу [таким-то]).

Подобные примеры свидетельствуют о том, что эти конструкции мыслились как активные¹⁸.

Употребление предлога *ל* для выражения логического субъекта помимо восточноарамейского встречается также и в других семитских языках.

К. Брокельман в своей сравнительной грамматике семитских языков отмечает, что в тех единичных случаях, когда в древнееврейском языке в страдательной конструкции имеется дополнение с предлогом *ל*; активный смысл этой конструкции спорен. В этих случаях, по мнению К. Брокельмана, косвенное дополнение с предлогом *ל* вовсе не обозначает логического субъекта, по его мнению оно выражает скорее принадлежность, а сказуемое сохраняет еще свое первоначальное страдательное значение¹⁹.

Однако и в древнееврейском языке разных периодов его существования можно найти немало примеров, когда страдательной конструкцией передается безусловно активное действие, а дополнение с предлогом *ל* выражает логический субъект²⁰.

В древнееврейском языке в подобной конструкции сказуемое выражается чаще спрягаемой формой глагола со страдательным значением, реже — страдательным причастием.

В библейском языке:

¹⁴ Y. P. N. Land, *Anecdota Syriaca*, I, Lugduni Batavorum, 1862, p. 15.

¹⁵ Aphr. p. 284.

¹⁶ *Beiträge zur Kenntnis der religiösen Dichtung Balat's*, hrsg. von K. V. Zettersteen. Leipzig, 1902, S. 37, IV: 3—4.

¹⁷ C. Brockelmann, *Grundriss der Vergleichenden Grammatik der semitischen Sprachen*, II, Berlin, 1913, p. 128.

¹⁸ Такая конструкция может быть безличной, и тогда ее надо перевести неопределенно-личным предложением: «написали эту книгу». Аналогичный оборот встречается и в древнееврейском языке (библейском): וַיִּנְדַּבְּ לְרִבְקָה אֶת־דְּבָרֵי עֵשָׂו (Гн. 24, 42): 'Со общины Ревекке слова Исава' (букв. 'И были сообщены Ревекке слова Исава'), причем 'слова Исава' имеет при себе показатель прямого дополнения. Ср. также Гн. 4, 18; Nu. 26, 60 и др.

¹⁹ C. Brockelmann, *Grundriss...*, S. 143.

²⁰ См., например: W. Gesenius—E. Kautzsch, *Hebräisches Grammatik*, Leipzig, 1902, S. 394.

²¹ אֶךְ אֲשֶׁר יֵאָכֵל לְכָל־נֶפֶשׁ הוּא לְבָדוֹ יַעֲשֶׂה לָכֶם (Ex. 12, 16)

‘Только то, что ест каждый,—одно это вы можете делать’ (букв. ‘Только то, что поедается у каждого,—одно то должно делаться у вас’).

וַיְהִי כִּאֲשֶׁר נִשְׁמַע לְסַנְבַּלַּט (Nech. 1, 6) ‘И было, когда услышал Санбаллат’ (букв. ‘И было, когда слышалось Санбаллату’).

²² וַיִּבְחָר מוֹת מֵחַיִּים לְכָל הַיִּשְׂרָאֵלִית... (Jer. 8, 3) ‘И предпочтут смерть жизни все оставшиеся...’ (букв. ‘И смерть будет предпочтена жизни у всех оставшихся...’).

В побиблейском языке:

וְנֹאכְלִין בְּכָל הָעִיר לְכָל אָדָם... אֵלָא שֶׁהַמּוֹרֵם נֹאכֵל לְכַהֲנִים

²³ לְנִשְׂיָהֵם וּלְעַבְדֵיהֶם (Zeb. V, 6) ‘И их может есть во всем городе (т. е. в любом месте города) любой человек. Но то, что выделяется [для священников], съедают священники, их жены, их дети и их рабы’ (букв. ‘И они поедаются во всем городе любым человеком..., но то, что выделяется [для священников], поедается священниками, их женами, их детьми и их рабами’, точнее: поедается у священников, у их жен, у их детей и у их рабов).

²⁴ וְאִינוּ נֹאכְלִים אֵלָא לְמַנּוּי (Zeb. V, 8) ‘[Пасху] едят только сопричисленные’ (букв. ‘[Пасха] поедается только сопричисленными’).

Подобные конструкции встречаются часто и в средневековой еврейской литературе. Так, например, в некоторых рукописях известного сочинения Алхарязи «Тахкёмон» читаем:

²⁵ וְנִרְדַּף לְמִי שֶׁלֹּא יִמְלֹט מִמֶּנּוּ ‘И его преследует тот, от которого он не может спастись’ (букв. ‘И преследуем он у того, от которого он не может спастись’).

В печатных же изданиях этого сочинения вместо предлога *ל* употреблен предлог *מִן*. Так:

²⁶ וְנִרְדַּף מִמִּי שֶׁלֹּא יִמְלֹט מִמֶּנּוּ ‘И он преследуем тем, от кого он не может спастись’. Возможность замены предлога *ל* предлогом *מִן*, при помощи которого в семитских языках может выражаться в страдательной конструкции логический субъект, лишний раз доказывает, что и предлог *ל* имеет такую же функцию.

²⁷ לֹא הִתְבָּאָר לְאֶקְלִידִם כְּאֵמֶת אֵלָא בְּצִיּוֹר תְּנוּעַת הַמְּשֻׁלָּשׁ ‘Эвклид не доказал этого фактически, а только путем изображения движения треугольника’ (букв. ‘Это не доказано у Эвклида фактически, а только путем изображения движения треугольника’).

²⁸ הוּא הַתְּחִלָּה לְהַתְּחִלּוֹתֶיהָ הַמוֹסַכְמוֹת לְאוֹתֵם הַחֲכָמִים הַקּוֹדְמִים ‘Это есть начало ее (геометрии) начал, которые приняли те древние

²¹ «Таргум Онкелос» полностью сохранил эту конструкцию: בָּרַם מִה דְּמִתְאָכֵל לְכָל נֶפֶשׁ הוּא בְּלַחְדוּדֶיהָ יִתְעַבֵּד לְכוֹן (Ex. 12, 16).

²² Алхарязи, *Тахкёмон*, рук. 83¹: л. 136^a 8; 86: л. 74^b 14 во II собр. Фирковича в Государственной публичной библиотеке гор. Ленинграда.

²³ То же, изд. А. Каминки, Варшава, 1899, стр. 336.

²⁴ Математическая рукопись XV в., хранящаяся в Британском музее под шифром 1002 (add 26984), л. 101^a 9.

²⁵ Там же, л. 101^b 17—18.

ученые' [букв. 'Это есть начало ее (геометрии) начал, которые были приняты у тех древних ученых']. В этом примере сказуемое выражено страдательным причастием.

²⁶ **וְכִשְׁתַּעֲיִן הַיָּמִב תִּמְצֵא שְׁלֵא הַתְּכַאֵר לִי** 'И, если ты всмотришься внимательно, то найдешь, что он этого не доказал' (букв. 'И, если ты всмотришься внимательно, то найдешь, что это не доказано у него').

²⁷ **כְּשֵׁאֵר הַשְּׁמָחִים וְהַשְּׁעוּרִים הַנִּמְצָאִים לְחֻכְמֵי הַשְּׁעוּר** 'как и прочие плоскости и фигуры, которыми ученые-геометры пользуются' (букв. 'как и прочие плоскости и фигуры, которые встречаются у ученых-геометров').

Учтем, что и в арабском языке иногда встречается такая же конструкция, например: **כְּמָא قִیلَ لِمُحَمَّدِ بْنِ الْحَسَنِ**²⁸ 'как сказал Мухаммед ибн ал-Хасан' (букв. 'как сказано у Мухаммеда ибн ал-Хасана').

Из всего этого можно заключить, что страдательная конструкция, в которой логический субъект передается при помощи предлога *l*, и имеющая активное значение, свойственна не только сирийскому языку, но и другим семитским языкам.

²⁶ Там же, л. 106^b 11.

²⁷ Там же, л. 114^b 11.

²⁸ С. Р. Caspari, *Arabische Grammatik*, 5. Aufl., Halle, 1887, S. 267. Этот пример приводится как иллюстрация употребления предлога *l* для выражения принадлежности и авторства, однако здесь никак нельзя усмотреть отношение принадлежности. Ср. Н. Reckendorf, *Die syntaktischen Verhältnisse des Arabischen*, Leiden, 1898, S. 43—44.